

Гендерный аспект корреляции просодических и невербальных средств в страноведческом дискурсе

И. Д. Генделев

Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
elijah011@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье на материале страноведческого дискурса анализируется роль гендерного фактора в корреляции просодических характеристик с акцентирующими жестами в речи 14 носителей стандартного американского произношения «General American». Результаты аудитивно-визуального, акустического и сопоставительного видов анализа позволили выявить гендерную специфику исследуемой корреляции. Обнаруженные различия в женском и мужском стилях коммуникативного поведения подчеркивают значимость исследуемой проблемы.

Ключевые слова: просодия, акцентирующие жесты, страноведческий дискурс, межкультурное общение, гендер

Для цитирования: Генделев И. Д. Гендерный аспект корреляции просодических и невербальных средств в страноведческом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 49–55. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_49

Original article

Correlation Between Prosodic Means and Accentuating Gestures in Cross-Cultural Discourse (Gender Study)

Ilya D. Gendelev

University of Science and Technology MISIS Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
elijah011@mail.ru

Abstract. The article analyses the role of the gender factor in the correlation between prosodic means and accentuating gestures. The research is based on the speech of 14 General American respondents engaged in cross-cultural discourse. The results of auditive, visual, acoustic, and comparative types of analysis reveal gender-specific features of the correlation under study. Singled out differences in the male and female styles of communicative behaviour emphasise the significance of the issue in question.

Keywords: prosody, accentuating gestures, cross-cultural discourse, intercultural communication, gender

For citation: Gendelev, I. D. (2023). Correlation between Prosodic Means and Accentuating Gestures in Cross-cultural Discourse (gender study). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 49–55. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_49.

ВВЕДЕНИЕ

Как в межличностном, так и межкультурном общении информация передается посредством двух основных каналов: вербального и невербального. При этом особенности взаимодействия говорящих могут существенно различаться в зависимости от их гендерной принадлежности.

Актуальность работы обусловлена необходимостью дальнейшего выявления корреляции просодии и невербалики – одного из востребованных направлений полимодальной лингвистики на современном этапе. Изучение указанного взаимодействия осуществляется в гендерном аспекте, оказывающем существенное влияние на коммуникативное поведение говорящих.

Цель эксперимента состоит в том, чтобы обнаружить и сопоставить отличительные особенности корреляции просодии и невербалики в речи представителей американской культуры в зависимости от гендерного фактора. На просодическом уровне исследуются показатели частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности звукового сигнала (ИЗС) и среднеслоговой длительности (ССД); на невербальном – *жесты руки и головы, телодвижения, смена позы, а также направление взгляда, движение бровей и улыбка*.

В статье ставятся следующие задачи:

- 1) рассмотреть положения гендерной лингвистики об особенностях интонации и невербального поведения в речи мужчин и женщин;
- 2) исследовать гендерный аспект корреляции просодических и невербальных средств общения в контексте страноведческого дискурса;
- 3) определить частотность использования кинесических единиц в соответствии с гендерной принадлежностью говорящего;
- 4) сопоставить особенности вербальной и невербальной коммуникации женщин и мужчин.

Новизна работы заключается в рассмотрении гендерного аспекта коммуникации в рамках мультимодального направления в лингвистике: изучается взаимодействие просодических характеристик и невербальных средств общения в контексте страноведческого дискурса.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Согласно положениям гендерной лингвистики, отличительные особенности речевого поведения женщин и мужчин вызваны не столько биологической принадлежностью к определенному полу, сколько психосоциальной природой взаимодействия людей в рамках определенной культуры.

Центральное понятие – *гендер* – можно определить как «совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей, отличающих мужчин и женщин, подвергающихся влиянию культуры, в духовном плане» [Смирнова, 2005, с. 131]. Словами другого ученого, гендер – есть «социально и культурно нагруженный пол» [Крейдлин, 2003, с. 337]. Исследователь Ю. В. Клюкина, ссылаясь на теорию социального конструирования гендера, подчеркивает ведущую роль социального и культурного компонентов, которые формируются благодаря основным институтам общества и составляют «организованную модель отношений между женщинами и мужчинами» [Клюкина, 2016, с. 418]. Приведенные определения подтверждают, что гендер – есть «социально-культурный конструкт» [Ильина, 2018, с. 88].

Целый ряд исследователей подчеркивает особую роль гендерного фактора в коммуникации [Birdwhistell, 1970; Lacoff, 1973; Argyle, 1975; Bernard, 1981; Земская, Китайгородская, Розанова, 1993; Иванцова, URL; Pearson, Nelson, 2000; Cameron, 2007; Гаранович, 2011; Кирилина, 2021]. Для описания гендерных различий мы будем использовать термины женский (фемининный) и мужской (маскулинный) стили коммуникативного поведения. Каждый из них обладает рядом стереотипных признаков, которые влияют на взаимодействие женщин и мужчин.

Так, *фемининный стиль* коммуникативного поведения характеризуется: а) коммуникативной чувствительностью и экспрессивностью; б) внимательностью к мимическому поведению собеседника и знаковым телодвижениям; в) коллективистским коммуникативным настроем; г) меньшей коммуникативной агрессивностью по сравнению с мужчинами; д) эмпатией и лучшей способностью декодировать невербальное поведение собеседника.

Маскулинному стилю присущи следующие черты: а) опора на когнитивные, а не эмоциональные, процессы; б) самоутверждение, нацеленность на выполнение социальных задач; в) индивидуальный коммуникативный настрой, независимость; г) большая коммуникативная агрессивность; д) доминирование [Крейдлин, 2003].

Данные черты влияют как на коммуникативное поведение индивида в целом, так и, в частности, на его невербалику и интонацию, а также на присущее ему восприятие собеседника.

Так, например, просодическое оформление речи женщин характеризуется пониженной громкостью, интонационной вариативностью, более четкой артикуляцией и более высоким тональным уровнем, нежели аналогичные показатели мужской речи, которая отличается сравнительно

низкой тембральной окраской, повышенной громкостью, суженным тональным диапазоном. Также мужчинам в большей степени, нежели женщинам свойственна опора на возможности своего голоса [Hall, 1984; Цибуля, 2020].

Согласно существующим исследованиям, гендерные различия невербального поведения проявляются как в жестах, телодвижениях, позах и мимике, так и в пространственной ориентации.

Для мужчин типичными являются такие позы и жесты как: *стоять, широко раздвинув ноги; чесать затылок; сидеть, развалившись в кресле; поглаживать бороду / подбородок* и др. Фемининными принято считать следующие кинесические сигналы: *сидеть, сомкнув колени; ходить, покачивая бедрами; поправить волосы; слегка наклонить голову* и т. п.

Существуют также определенные различия в позе, наклоне корпуса тела и походке. Так, в позе сидя мужчины чаще отклоняются назад, чем женщины [Klein, 1984]. Посредством позы может также выражаться отношение говорящего к партнеру по общению. Фронтальная ориентация женщин наблюдается при выражении интереса и позитивного отношения к собеседнику; боковая ориентация может передавать неприязнь или безразличие. Согласно А. Мейерабиану, такое положение тела имеет семиотическую значимость и свидетельствует о «напряженности отношений» [Mehrabian, 1968]. Мужчины же предпочитают общаться в положении «под углом» к собеседнику – они более чувствительны к нарушению личного пространства перед ними, а женщины – сбоку.

Таким образом, на просодическом и невербальном уровнях проявляются особенности фемининного и маскулинного стилей коммуникативного поведения, которые конструируются в процессе социального развития человека под влиянием культуры.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Материалом исследования являются фрагменты спонтанной речи 14 респондентов (семь женщин и семь мужчин) – носителей стандартного

американского произношения *General American* – в страноведческом дискурсе. Эксперимент проводился на основе документального телесериала BBC «Stephen Fry in America», который представляет собой межкультурный диалог жителей штатов с носителем стандартного английского произношения *Received Pronunciation*.

В данной статье описываются результаты анализа первых двух эпизодов. Узкий корпус исследования составил 11 минут 4 секунды; широкий корпус – 240 минут.

Исследование осуществлялось с использованием методов аудитивного, визуального, акустического и комплексного сопоставительного анализа.

Цифровая обработка речевого сигнала проводилась с помощью следующих компьютерных программ: Praat, версия 6.2.03; Microsoft Photos (Video Editor), версия 2022.31060.30005.0; Sound Forge, версия 9.0. Для изучения корреляции акцентирующих жестов с просодическими показателями использовалось приложение VLC media player, версия 3.0.8.

ТЕНДЕНЦИИ КОРРЕЛЯЦИИ ПРОСОДИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Результаты анализа корреляции просодических показателей и невербальных средств общения, представленные на рисунке 1, подтверждают полученные ранее данные [Генделев, Цибуля, 2023]. Взаимодействие нескольких акустических показателей с акцентирующими жестами является более частотным, чем корреляция отдельных параметров просодии с невербаликой. При этом корреляция кинесических средств исключительно с ЧОТ является минимальной.

В результате эксперимента были выявлены существенные гендерные различия в соотношении просодических характеристик с жестами.

Сочетание «ЧОТ + ИЗС» с невербальными средствами преобладает в маскулинном стиле

Рис. 1. Корреляция просодических показателей и невербальных средств в гендерном аспекте

коммуникации по сравнению с фемининным (16 % vs. 23 % соответственно). Акцентуация только с помощью ИЗС также наблюдается чаще в мужской речи (23 %), чем в высказываниях женщин (18 %), что подтверждает существующие данные о гендерной вариативности просодии [Hall, 1984; Цибуля, 2020]. Корреляция просодической модели «ИЗС + ССД» с кинесическими средствами, напротив, выше в речи женщин (30 %), чем в речи мужчин (17 %).

Интересным представляется взаимодействие ЧОТ и ИЗС с ССД. Так, частотность корреляции «ИЗС + ССД» с невербальными средствами в речи женщин практически в два раза выше, чем соотношение только ИЗС с жестами (30 % vs. 18 %). При этом для речи мужчин характерно обратное: 23 % (ИЗС) vs. 17 % («ИЗС + ССД»). С другой стороны, модель «ЧОТ + ИЗС + ССД» является значительно более распространенной, чем модель «ЧОТ + ИЗС». Данная тенденция наблюдается как в женской – 16 % («ЧОТ + ИЗС») vs. 34 % («ЧОТ + ИЗС + ССД»), так и в мужской речи – 23 % («ЧОТ + ИЗС») vs. 31 % («ЧОТ + ИЗС + ССД»).

Таким образом, анализ показал, что взаимодействие всех трех просодических параметров усиливает выразительность речи как в фемининном, так и в маскулинном стилях коммуникативного поведения. Данная корреляция является наиболее распространенной вне зависимости от гендерного фактора: было выявлено 34 % случаев в фемининном стиле и 31 % – в маскулинном.

ЧАСТОТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНЕСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Согласно задачам исследования был проведен анализ невербального поведения женщин и мужчин с целью определения их кинесических профилей. Для рассмотрения были отобраны кинемы, коррелирующие с просодическими параметрами: *жест руки, головы, телодвижение, смена позы,*

направление взгляда на собеседника, движение бровей (подняты / нахмурены), улыбка. Расчет производился в зависимости от акцентуации конкретного слова жестом в процентном отношении к общему количеству просодически и невербально выделенных слов, произнесенных говорящими. Всего было проанализировано 390 слов: 230 из них произнесены женщинами и 160 – мужчинами (в соотношении 58 % и 42 % соответственно). Результаты эксперимента представлены на рисунке 2.

КИНЕСИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

В результате анализа были выявлены кинесические профили представителей американской культуры в соответствии с гендерным фактором.

Женский кинесический профиль характеризуется высоким уровнем использования акцентирующих кивков и телодвижений (81 % и 63 % случаев соответственно), что отражает общую тенденцию невербального общения в американской культуре. Жесты руки оказались менее распространенными – 41 %. Взгляд на собеседника наблюдается в 71 % случаев, что, как показали исследования Э. Холла, не характерно для американской культуры [Hall, 1969]. Тем не менее в исследуемых фрагментах речи женщин длительный визуальный контакт можно интерпретировать как выражение интереса и желания вести диалог.

Наименьшей частотностью обладают мимические средства: поднятые брови наблюдаются в 14 % случаев, улыбка – в 13 %, нахмуренные брови – в 8 %. Низкий показатель использования улыбки отражает сосредоточенность говорящего на серьезном предмете своего рассказа: президентские выборы, научные исследования, воспоминания о гражданской войне в США, т. е. обусловлен прагматической целью высказывания. Поднятые брови являются средством акцентуации слов, в то время

Рис. 2. Гендерные различия в частотности использования кинесических единиц

как нахмуренные брови отражают серьезность и задумчивость респондента.

Смена позы составила 2 % от выявленных случаев и не является характерной чертой невербального поведения американок.

Мужской кинесический профиль: кивок и телодвижение наиболее частотны – наблюдаются в 89 % и 66 % случаев соответственно, отражая культурную норму невербального поведения американцев.

Жесты руки являются менее распространенным кинесическим средством и отмечаются в 28 % выявленных случаев. Предположительно, использование данного невербального сигнала зависит от возраста говорящего. Так, представители младшего поколения (два человека) демонстрируют использование жестов руки лишь в 10 % случаев, в то время как представители старшего поколения (пять человек) – в 48 % случаев.

Направление взгляда на собеседника поддерживается мужчинами в 53 % – половине от выявленных случаев, что соответствует полученным ранее данным о зрительном контакте в американской культуре [Генделев, Цибуля, 2023].

Улыбка наблюдается в 21 % случаев. Ее использование обусловлено темой беседы: респонденты обсуждают дегустацию спиртных напитков, существующие стереотипы относительно штата Кентукки, музыку, различия в названиях стрижек в США и Великобритании, что вызывает у них улыбку.

Наименее частотным оказалось движение бровей: поднятые брови наблюдаются у мужчин в 11% случаев и выступают в качестве акцентирующего средства, нахмуренные – в 7 %, отражая задумчивость и сосредоточенность респондента.

Смена позы происходит в 9 % случаев, что отражает намерение мужчин изменить коммуникативную дистанцию для демонстрации:

а. положительного отношения: “If they are *successful* racehorses...” (говорящий поворачивается к собеседнику для усиления эмфатического эффекта). В этом случае дистанция сокращается;

б. отрицательного отношения к теме-табу: «Well, I'm *married*, Stephen, so...» (говорящий делает шаг назад, проявляя нежелание продолжать обсуждение). В этом случае собеседник увеличивает коммуникативное расстояние.

Сопоставительный анализ женского и мужского кинесических профилей свидетельствует о превалировании акцентирующих кивков и телодвижений в речи представителей обоих полов (81 % vs. 89 % и 63 % vs. 66 % соответственно). Различия в частотности использования кивка незначительны, однако этот невербальный сигнал более распространен среди представителей мужского пола (81 % vs. 89 %). Движение бровей обладает практически

одинаковой частотностью в высказываниях как женщин (8–13 %), так и мужчин (7–11 %).

Более значительные расхождения отмечают в использовании следующих кинем: направление взгляда на собеседника, жест руки, улыбка, смена позы. Так, более длительный взгляд характерен для женского стиля коммуникативного поведения (71 %) по сравнению с мужским (53 %). Жесты руки также более частотны в фемининном стиле (41 %), чем в маскулинном (28 %). Улыбка наблюдается чаще в речи мужчин (21 %) в сопоставлении с речью женщин (13 %), равно как и смена позы, которая используется мужчинами для акцентуации слов в 9 % случаев, а женщинами – в 2 % случаев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий эксперимент позволяет сделать определенные выводы об особенностях корреляции просодических и невербальных средств в женской и мужской речи в контексте межкультурного диалога.

1. Несмотря на принадлежность к одной культуре, фемининный и маскулинный стили коммуникативного поведения обладают различиями во взаимосвязи просодических и невербальных средств общения.

2. Взаимодействие «ЧОТ + ИЗС + жест» наблюдается чаще в маскулинном стиле общения, нежели в феминном (23 % vs. 16 %). Сочетание «ИЗС + жест» также более свойственно высказываниям мужчин, нежели высказываниям женщин (23 % vs. 18 %).

3. Корреляция «ИЗС + ССД + жест» скорее является характерной чертой фемининного, нежели маскулинного стиля коммуникации (30 % vs. 17 %).

4. Модель «ЧОТ + ИЗС + ССД + жест» наиболее распространена как в речи женщин, так и мужчин (34 % vs. 31 %) и служит для усиления экспрессивности высказываний.

5. Для мужского кинесического профиля характерны следующие кинемы: «жест головы», «телодвижение», «направление взгляда на собеседника», «жест руки», «улыбка», «смена позы» (по убыванию частотности).

6. Женский кинесический профиль определяется использованием таких кинем, как «жест головы», «направление взгляда на собеседника», «телодвижение», «жест руки», «поднятые брови», «улыбка» (по убыванию частотности).

7. Таким образом, гендерные различия в кинесическом поведении говорящих заключаются в частотности использования жестов головы и руки, улыбки, смены позы и поддержания зрительного контакта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнова Е. В. Гендерные и социокультурные особенности коммуникации // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 131–138.
2. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в диалоге I: невербальные гендерные стереотипы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2003», Москва, 11–16 июня 2003 г. М.: Наука, 2003. С. 337–345.
3. Ключкина Ю. В. Гендер как социально-культурный конструкт // Современное общество и власть. 2016. № 3(9). С. 417–436.
4. Ильина Е. В. Гендер как социокультурный конструкт и его роль в науке о языке // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2018. № 2 (31). С. 86–91.
5. Birdwhistell R. L. *Kinesics and Context*. Philidelphia: University of Pennsylvania Press, 1970.
6. Lacoﬀ R. *Language and Woman's Place* // *Language in Society*. 1973. № 2. P. 45–79.
7. Argyle M. *Bodily Communication*. London ; New York: Methuen and Co. Ltd., 1975.
8. Bernard L. C. *The Multidimensional Aspects of Masculinity-Femininity* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1981. № 41. P. 797–802.
9. Земская Е. И., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. М.: Академия, 1993.
10. Иванцова М. Гендерные особенности самовыражения в общении // Женщина. Образование. Демократия. 2-я Международная междисциплинарная научно-практическая конференция, Москва, 3–4 декабря 1999 г. URL: <http://envila.iatp.bv/info/courses/conference99>
11. Pearson J. C., Nelson P. E. *An Introduction to Human Communication: Understanding and Sharing*. 8th ed. Boston: McGraw-Hill Higher Education, 2000.
12. Cameron D. *The Myth of Mars and Venus: Do men and women really speak different languages?* New York: Oxford University Press Inc, 2007.
13. Гаранович М. В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011.
14. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 109–147.
15. Hall J. A. *Nonverbal Sex Differences: Accuracy of Communication and Expressive Style*. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 1984.
16. Цибуля Н. Б. Области исследования невербальных средств общения: монография. М.: Гнозис, 2020.
17. Klein Z. *Sitting postures in male and female* // *Semiotica*. 1984. Vol. 48. № 2. P. 119–131.
18. Mehrabian A. *Relationship of attitude to seated posture, orientation, and distance* // *Journal of personality and social psychology*. 1968. Vol. 10. № 1. P. 26–30.
19. Генделев И. Д., Цибуля Н. Б. Корреляция просодических характеристик и акцентирующих жестов в межкультурном общении (на материале британского и американского страноведческого дискурса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 41–47.
20. Hall E. *The Hidden Dimension*. New York: Anchor Books Editions, 1969.

REFERENCES

1. Smirnova, E. V. (2005). Gender, Social and Cultural Peculiarities of Communication. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 131–138. (In Russ.)
2. Kreidlin, G. E. (2003). Muzhchiny i zhenshhiny v dialoge I: neverbal'nye gendernye stereotip = Men and Women in Dialogue I: Nonverbal Gender Stereotypes (article). *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2003» (11–16 iyunya 2003 g.)* (pp. 337–345). Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Klyukina, Yu. V. (2016). Gender kak social'no-kul'turnyj konstrukt = Gender as a Social-Cultural Construct. *Sovremennoe obshchestvo i vlast'*, 3(9), 417–436. (In Russ.)
4. Ilina, E. (2018). Gender kak sociokul'turnyj konstrukt i ego rol' v nauke o jazyke = Gender as Social and Cultural Construct and its Place in Linguistics. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi*, 2(31), 86–91. (In Russ.)
5. Birdwhistell, R. L. (1970). *Kinesics and Context*. Philidelphia: University of Pennsylvania Press.

6. Lacroff, R. (1973). Language and Woman's Place. *Language in Society*, 2, 45–79.
7. Argyle, M. (1975). *Bodily Communication*. London, New York: Methuen and Co. Ltd.
8. Bernard, L. C. (1981). The Multidimensional Aspects of Masculinity-Femininity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 41, 797–802.
9. Zemskaya, E. A., Kitaigorodskaya, M. A., Rozanova, N. N. (1993) Osobennosti muzhskoi i zhenskoi rechi = Features of male and female speech. *Russkii yazyk v ego funktsionirovanii*. Moscow: Academia. (In Russ.)
10. Ivantsova, M. (1999). Gender peculiarities of interpersonal communication in adolescence. *Zhenshhina. Obrazovanie. Demokratija*. 2-ya mezhdunarodnaya mezhdistsiplinarnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 3–4 dekabrya 1999. <http://envila.iatp.bv/info/courses/conference99> (In Russ.)
11. Pearson, J. C., Nelson, P. E. (2000). *An Introduction to Human Communication: Understanding and Sharing* (eighth edition). Boston: McGraw-Hill Higher Education.
12. Cameron, D. (2007). *The Myth of Mars and Venus: Do men and women really speak different languages?* New York: Oxford University Press Inc.
13. Garanovich, M. V. (2011). Variativnost' gendernykh stereotipov v zavisimosti ot sotsial'nykh parametrov govoryashchikh = The variability of gender stereotypes depending on the social features of the speakers: PhD in Philology. Perm. (In Russ.)
14. Kirilina, A. V. (2021). Gender and Gender Linguistics at the Border of the Third Millennium. *Journal of Psycholinguistics*, 3(49), 109–147. (In Russ.)
15. Hall, J. A. (1984). *Nonverbal Sex Differences: Accuracy of Communication and Expressive Style*. Baltimore ; London: The Johns Hopkins University Press.
16. Cibulya, N. B. (2020). Study of nonverbal means of communication nonverbal means of communication by Russian scholars : Monograph. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
17. Klein, Z. (1984). Sitting postures in male and female. *Semiotica*, 48 (2), 119–131.
18. Mehrabian, A. (1968). Relationship of attitude to seated posture, orientation, and distance. *Journal of personality and social psychology*, 10(1), 26–30.
19. Gendelev, I. D., Tsibulya, N. B. (2023). Correlation between Prosodic Means and Accentuating Gestures in Cross-cultural Communication (based on British and American cross-cultural discourse). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(869), 41–47. (In Russ.)
20. Hall, E. (1969). *The Hidden Dimension*. New York: Anchor Books Editions.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Генделев Илья Дмитриевич

ассистент кафедры иностранных языков и коммуникационных технологий
Национального исследовательского технологического университета МИСИС
аспирант кафедры фонетики английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gendelev Ilya Dmitrievich

Assistant at the Department of Foreign Languages and Communication University of Science and Technology MISIS
Postgraduate Student of the Department of English Phonetics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	17.03.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	19.04.2023	
принята к публикации	20.04.2023	